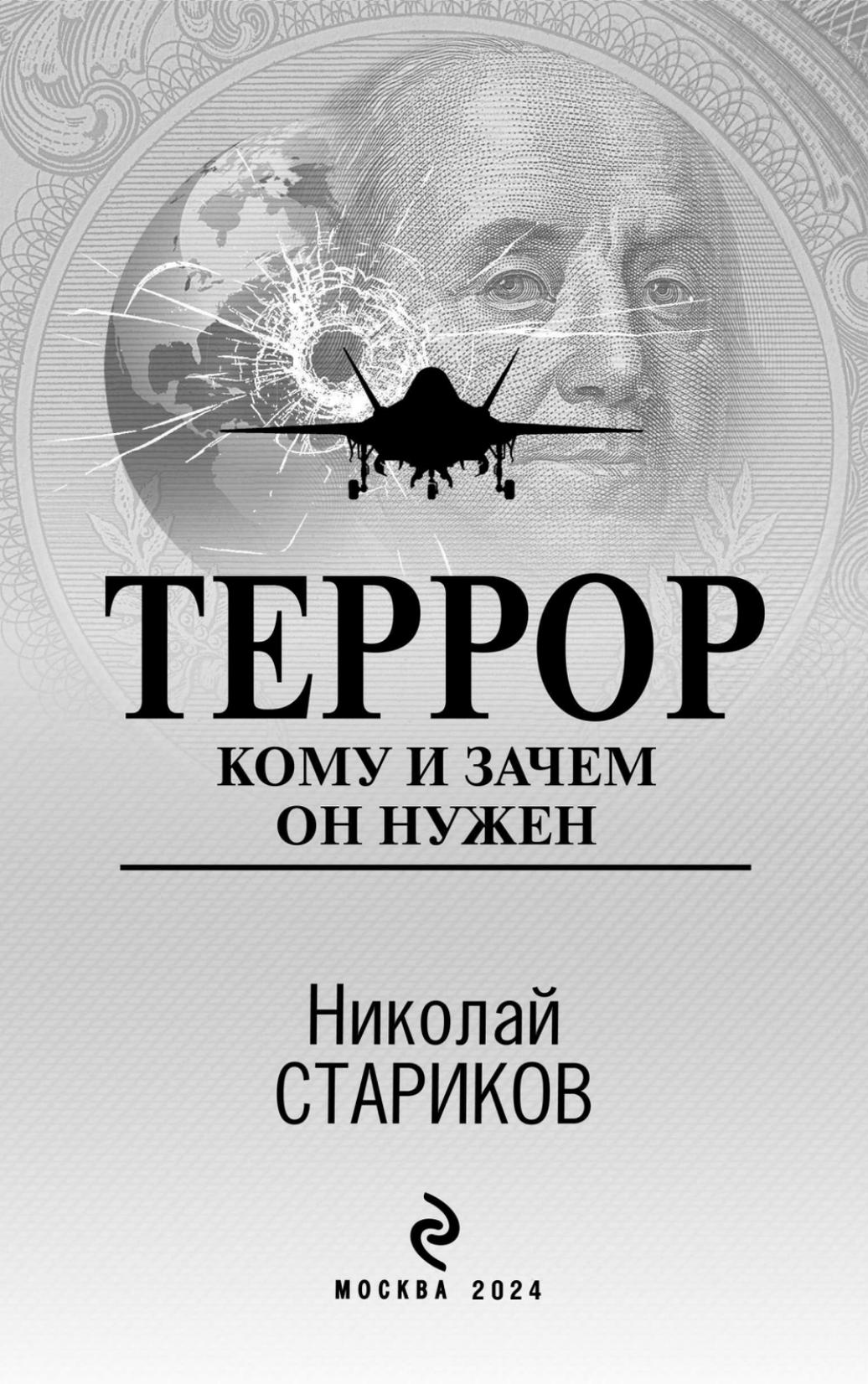

БОЛЬШЕ ЧЕМ ПУБЛИЦИСТИКА

*Моему единомышленнику
Анатолию Балушкину
с благодарностью
за помощь в написании
этой книги.*

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature is slanted to the right and features a large, stylized initial 'H' followed by a name that appears to be 'Horn'. A long, sweeping underline extends from the end of the signature.

ТЕРРОР

КОМУ И ЗАЧЕМ
ОН НУЖЕН

Николай
СТАРИКОВ

МОСКВА 2024

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)
С77

Стариков, Николай Викторович.

С77   Террор. Кому и зачем он нужен / Николай Стариков. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Николай Стариков. Больше, чем публицистика).

ISBN 978-5-04-188943-2

Актуальность этой книги сложно переоценить. Подлое убийство Дарьи Дугиной и Владлена Татарского вынуждают нас заново переосмыслить природу терроризма, докопаться до сути этого чудовищного явления.

Терроризм — это способ воздействия одного государства на другое. Для этого могут использоваться политические группировки, террористические организации заговорщиков, религиозных фанатиков и всякого иного рода бунтарей и мятежников. Это способ воздействия на общественное мнение, настроения и эмоции граждан. Ведь в большинстве случаев гибнут совершенно случайные люди. Или лидеры страны, которые неуютны внешним силам.

Автор этой книги подробно разбирает историю терроризма, исследует, какого вида бывает террор и какие цели ставят перед собой его организаторы.

Главная цель этой книги — помочь понять, кому и зачем нужен терроризм.

Это своеобразная удочка, которую автор дает в руки своему читателю.

И тогда информационную рыбку можно будет вытянуть самому. Даже из самой мутной воды...

**УДК 94(100)
ББК 63.3(0)**

ISBN 978-5-04-188943-2

© Стариков Н. В., 2023
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается Дарье Дугиной,
Владлену Татарскому и всем гражданам
и подданным России, ставшим жертвами
террористов-убийц*

НАЧАЛО

Эта книга у меня никак не складывалась. Не клеилась, не собиралась, не двигалась вперед так, как хотелось. Садился и начинал ее писать несколько раз. И каждый раз откладывал — не хватало стержня, главной идеи, которая была бы понятна, ясна каждому, кто возьмет книгу в руки.

Что такое террор? Это когда льется кровь. Когда кто-то умирает. Вопрос только в том, кто умирает и за что. Вернее — зачем. Зачем был на самом деле нужен теракт, заливший кровью мостовую города или превративший станцию метро в смертельный хаос. Тут не все так линейно, не все просто и однозначно. Терроризм сегодня стал частью политики, а значит, как и все связанное с ней, является инструментом манипуляций информацией и общественным мнением.

Когда-то существовал единственный вид «террористического акта» — убийство государственного деятеля. Убийство короля, царя или другого лица, облеченного властью, приводило к смене династий, распаду коалиций — и в перспективе к изменению баланса сил в мире. Менялись границы, распадались империи, и спусковым механизмом всего этого становился кинжал убийцы и яд отравителя. Никому в голову не приходило взорвать бомбу на людном рынке, чтобы показать слабость власти и посеять страх. Сегодняшний же терроризм в большей степени стал инструментом воздействия на обществен-

ное мнение, и гибнут от большинства терактов совершенно случайные люди.

Жертв террора можно разделить на две части:

- это те, кого хотели убить и убили;
- это те, кто оказался случайной жертвой террористов.

Члены семьи того, на кого покушались. Прохожий, случайно шедший мимо. Водитель машины, куда подложили бомбу, чтобы убить важного пассажира, но никак не водителя. Пассажиры самолета, куда злодеи заложили бомбу, чтобы создать политические проблемы правительству и первому лицу страны. Пассажиры самолета, где среди полного салона летел тот ОДИН, кого хотели лишить жизни, и вместе с ним убили еще сотни полторы. Охранник, риск для которого является частью профессии, и мальчишка-продавец, взорванные одной и той же бомбой.

Терроризировать, пугать, чтобы влиять на процессы и на общественное мнение — через которое снова влиять на процессы! Это и есть фундамент для понимания терроризма. Слово «террор» (на латыни *terror*) означает «страх, ужас» и используется зачастую только в значении запугивания политических противников путем физического насилия или их убийства. Но мы будем говорить о терроризме как о явлении и инструменте.

Поэтому повторим еще раз: терроризм — это инструмент политики, и только так его и надо воспринимать! Причем политики международной, что добавит нам еще и понимание того, что ЗА террористами почти всегда стоит государство. ПРОТИВ террориста тоже государство, но и ЗА ним вовсе не группа энтузиастов. В этом кардинальное отличие террориста от бандита

и члена мафиозной группировки: учат, снабжают, прикрывают и финансируют террористов на государственном уровне, государства руками спецслужб это делают. Бандит или мафиози — «сами себе режиссеры», у них может быть много денег, они могут купить или коррумпировать полицию и спецслужбу. Но, как только государство принимает решение раздавить мафию или преступность и госмашина настоящая, а не картонная, шансов у организованной преступности ровно никаких.

«Война — это продолжение политики иными средствами», — сказал когда-то Карл Клаузевиц¹. **«Террор — это продолжение международной политики иными средствами»**, — продолжим мысль военно-политического теоретика.

В этой книге мы попробуем разобраться в том, какого вида бывает террор и какие цели в конечном итоге ставят себе его организаторы. Эти цели бывают совершенно разными, а вот методы одни и те же: убийства, смерть, разрушения. Примеров тому множество в истории самых разных стран, многое из этого известно каждому, но большинство из них уже совершенно забыто.

Злодейские убийства Дарьи Дугиной и Владлена Татарского² все изменили. Все это — тема терроризма — снова стало сверхактуально. Это было актуально всю

---

¹ Карл Клаузевиц — немец на русской службе, автор ставшего классическим труда «О войне». Служил Царю и Отечеству во времена Наполеоновских войн. Поскольку в тот момент с французскими оккупантами его прусской родины боролась именно Россия, он отправился именно сюда.

² Дарья Дугина погибла 20 августа 2022 года в возрасте 29 лет в результате теракта. Владлен Татарский погиб 2 апреля 2023 года при взрыве бомбы в результате террористического акта. Оба злодеяния совершены и спланированы украинскими спецслужбами.

новейшую историю России, но теперь происходящие события настолько напоминают историю самой России и некоторых других стран, что знать и понимать происшедшее — это просто способ предотвратить смерти людей в будущем.

Вот с России мы и начнем.

ГЛАВА 1

Как взрывали Россию в начале XX века

Северная столица России прекрасна во все времена года. Но если быть честным до конца, то лучше всего приезжать в нее летом и зимой. Весной и осенью петербургский пейзаж не столь живописен, а погода оставляет желать лучшего. Это я вам, уважаемый читатель, могу сказать как коренной ленинградец. Но Ленинградом Северная столица стала лишь 26 января 1924 года, чтобы 6 сентября 1991 года вновь вернуться к прежнему географическому знаменателю. А в ту ночь она была Петербургом.

Площадь перед нынешним Московским вокзалом не слишком изменилась с той поры, как она называлась Знаменской, а главное здание на ней было Николаевским вокзалом (сегодня Московский вокзал). Пожалуй только, на сегодняшней площади Восстания нет памятника императору Александру III, который переместился во двор Мраморного дворца на Миллионной улице, недалеко от Зимнего дворца. Но в тот день, о котором мы говорим, монумент царю-миротворцу на Знаменской площади отсутствовал. По простой причине — на календаре было 31 марта 1904 года, а памятник царю установлен был лишь пять лет спустя. А вот гостиница «Октябрьская» на своем месте была. Это та, которую гости Северной столицы увидят напротив себя сразу же, как выйдут из здания Московского вокзала. А в начале XX века она называлась иначе — гостиница «Северная».

Именно здесь в последний день марта 1904 года в одном из номеров произошел сильнейший взрыв. Прибывшая на место полиция была в некотором замешательстве: ничего подобного полицейские раньше не видели. Такого в столице Российской империи еще никогда не было! Взрыв был такой силы, что от номера почти ничего не осталось. Вся обстановка его была словно перемолота в гигантской мясорубке и частично размазана по стенам, а частью выброшена на мостовую. Тут вперемежку осколки стекла, куски рамы, части мебели, фрагменты стен и обоев. Сквозь огромные дыры было заметно, что повреждены даже капитальные балки здания.

Чудовищный взрыв произошел в номере, который снял постоялец с английским паспортом. Сам человек, снявший этот номер, тоже в нем присутствовал, но... частично! Гигантская невидимая мясорубка, помимо мебели, части стен, окон и обоев, перемолола и его. Части тела постояльца были разбросаны по всей площади номера и даже перед зданием. Целой осталась только часть стопы, причем она была столь миниатюрна, что поначалу полиция решила, что это часть ноги подростка или женщины. Но это был мужчина. Милый молодой англичанин, со слов персонала отеля, оказался членом Боевой организации партии социалистов-революционеров (эсеров) Алексеем Покотилковым. Именно этот 25-летний потомственный дворянин обладал такими маленькими ногами и руками. Но теперь от него осталась только одна ступня. На воздух вместе с частью здания взлетел террорист, который изготавливал в своем номере бомбу, — таков был вердикт полиции: «Среди обломков был найден совершенно обугленный труп человека с обезображенным лицом и оскаленными зубами, сжимающими монету-копейку, очевидно, предназначен-

ную для грузика, разбивающего детонатор при метании бомбы»¹.

Любопытно, что это был не первый случай, когда нынешняя гостиница «Октябрьская», а тогдашняя «Северная» попадала в сферу интереса полиции. Все началось в апреле 1866 года, когда в гостиницу «Знаменскую» (так тогда называлась «Северная») явились чины жандармерии, ведущие следствие о неудачном покушении на Александра II в Летнем саду. Это была первая попытка теракта против государя-освободителя, да и, по сути, первая попытка террористического акта против царствующей особы в России! В выходящего из сада царя выстрелили из пистолета. Императора спас мещанин с говорящей фамилией Комиссаров, который, увидев, что некто целится в императора, ударил его по руке и тем обеспечил промах. Задержанный террорист скромно назвал себя крестьянским сыном Алексеем Петровым, что, однако, никак не удовлетворило следствие. Чтобы узнать истинное имя лица, поднявшего руку на августейшую особу, полицейские стали опрашивать дворников, трактирщиков и работников отелей. В гостинице «Знаменской» им и улыбнулась удача. Выяснилось, что искомый преступник проживал в номере 65, где, на радость сыщикам, сохранились даже обрывки бумаг злодея. По ним полиция вышла на московского сообщника террориста. Так и выяснилось, что Алексей Петров на самом деле является бывшим студентом Дмитрием Каракозовым².

Но вернемся в последний день марта 1904 года, когда вся Знаменская площадь оказалась завалена содержимым

---

¹ П. П. Заварзин. Жандармы и революционеры / Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. // Новое литературное обозрение, 2004, с. 40.

² Каракозов был казнен по приговору суда, но это было еще только начало нашей истории.

номера из гостиницы «Северная». Что же там произошло, почему произошел взрыв? Случилась там ошибка, та самая, которая у сапера может быть только одна. Особенности снаряжения и изготовления взрывных устройств тогдашними террористами сыграли с ними злую шутку.

«Наши бомбы имели химический запал: они были снабжены двумя крестообразно помещенными трубками с зажигательными и детонаторными приборами, — пишет в своих мемуарах Борис Савинков, один из руководителей Боевой организации эсеров. — Первые состояли из наполненных серной кислотой стеклянных трубок с баллонами и надетыми на них свинцовыми грузами. Эти грузы при падении снаряда в любом положении ломали стеклянные трубки; серная кислота, выливаясь, воспламеняла смесь бертолетовой соли с сахаром. Воспламенение же этого состава производило сперва взрыв гремучей ртути, а потом и динамита, наполнявшего снаряд. Неустрашимая опасность при зарядании заключалась в том, что стекло трубки могло легко сломаться в руках»¹.

Не будем подробно излагать устройство бомбы террористов, лишь укажем, что у «милого молодого человека», поселившегося в отеле «Северная» под именем английского подданного Мак-Келлога, «во время зарядания бомбы разбилась в руке стеклянная трубочка»². Последствия этого пустяка мы уже описали выше.

Вот на этом месте переведем дух. 1904—1905 годы — это время террористической вакханалии в Российской империи. Ну конечно, скажет читатель, что-то читавший о революции 1905 года в России. Террористические акты были ответом на репрессии властей! Но в том то и дело, что, анализируя теракты и терроризм начала XX века

¹ Б. Савинков. Воспоминания террориста, Питер, 2016, с. 34.

² А. В. Герасимов. На лезвии с террористами, YMCA — PRESS, Париж, 1985, с. 11.

в нашей стране, мы увидим несколько странных закономерностей.

Всплеск террора произошел в то время, когда никакой революции еще и в помине в России не было! Но структуры, начавшие заливать Россию кровью, были подготовлены задолго ДО ее начала. Словно знали, что произойдет дальше. Русская революция началась после Кровавого воскресенья 9 января 1905 года. Странного, противоречивого и непонятного до сих пор события. Достаточно сказать, что идущих рабочих, которых расстреливали войска, охраняла... полиция. И около десятка полицейских оказались убиты залпами солдат¹.

Но все это еще казалось просто невероятным и невозможным, когда в 1901 году некто Григорий Гершуни начал создавать боевую группу и искать будущих террористов. И это притом, что сама партия эсеров будет создана лишь годом позже — в 1902 году. Да и это «создание» также было странным (что за партия без программы и устава?): а программу эсеры опубликовали вообще через несколько лет, в 1904 году, в газете «Революционная Россия».

То есть программы нет, партии нет, структуры партийной нет. Есть только террористы и теракты. Вопрос: перед нами политическая партия или террористическая организация? Ответ очевиден. Тогда следом зададим и второй вопрос: кем же управляется организация, если сначала она осуществляет теракты и только через несколько лет формулирует цели и задачи, ради которых якобы борется и убивает? Это означает, что задачи террористам формулировал кто-то другой, но уж точно не несуществующая партийная структура.

Первое убийство, которым открылась эпоха террористической активности в России в XX веке, состоялось

---

¹ Об этом в своих мемуарах рассказывает глава петербургской охраны Герасимов.

27 февраля 1901 года. Жертвой убийц стал не полицейский чин, не чиновник внутренних дел, а... министр народного просвещения Н. П. Боголепов. Николай Павлович был смертельно ранен в своем кабинете выстрелом в шею. Никакой охраны у него, разумеется, не было — времена благородные и простые. Убийца министра Петр Карпович просто записался и пришел к нему на аудиенцию. После чего, излагая «суть прошения», дождался, пока Боголепов повернулся к нему спиной, достал револьвер, спокойно выстрелил. Бежать даже не пытался, был приговорен к 20 годам каторги. Разумеется, ни в чем не раскаялся, бежал из Сибири, разумеется — в Англию. Погиб во время Первой мировой в 1917 году в холодных водах Северного моря, когда пытался вернуться в Россию, так как пароход «Зара», на котором плыл террорист, торпедировала немецкая подводная лодка.

Через год, 18 марта 1902 года, была совершена попытка совершения террористического акта в отношении московского обер-полицмейстера. Потомственная почетная гражданка Москвы 22-летняя Евгения Алларт пришла на общий прием просителей в доме Д. Ф. Трепова и попыталась в него выстрелить, но револьвер дал осечку¹. Обратите внимания: в доме полицмейстера принимают всех желающих. Никакого досмотра, поэтому револьвер у девушки просто в кармане. Сейчас это выглядит невозможно наивным, а ведь так и жили столетиями. Потому что убить так было подло и невозможно. Но потом изобрели терроризм — как способ и идею, которая стала

---

¹ Причина у девушки 22 лет заняться терроризмом была «веская»: она принимала участие в студенческих волнениях, была арестована, но через несколько дней отпущена. Обиделась. Решила убить Трепова, взяла дома револьвер и пошла. Сама? Или кто-то надоумил, подсказал. История умалчивает. Но попытки убить Д. Ф. Трепова каждые три дня говорят сами за себя.

оправдывать это убийство и даже подлость, с которой теракт совершался. В этом выстреле Евгении Алларт, как в капле воды, отразился весь тогдашний мир.

Стреляла она в того самого Трепова, кто, уже будучи переведен в Петербург, в разгар первой русской смуты XX века напутствовал войска, отправлявшиеся наводить порядок в Москве, словами «патронов не жалеть». Но ведь все это еще только будет, а значит, создатели Боевой организации эсеров обладали не только бомбами и «браунингами», но и машиной времени — желая на три года раньше убить тех, кто будет выполнять свой долг в 1905 году.

Как наказали террористку? Никак. Дмитрий Федорович, на которого она покушалась, приказал ее отпустить на поруки сестре, хотя следователи настаивали на аресте и суде¹. Трепов распорядился отпустить девушку, которая «не в себе, по свидетельству врача»². Свое возмущение поступком девушки и еще более странным и неуместным решением начальника на ней чуть было не выместили городовые. И тут за Евгению Алларт вступился сотрудник охранного отделения ротмистр Александр Иванович Войлошников. Через некоторое время он возглавит всю сыскную полицию Москвы, а в декабре 1905 года во время мятежа к нему домой придут боевики. Понимая, что смерти не избежать, Войлошников выйдет к ним на встречу даже без оружия. Террористы всадили в него 25 пуль, но семья не была убита — только ограблена. Можно сказать — повезло.

---

¹ Чтобы оценить степень его благородства, стоит отметить, что он был родным сыном петербургского градоначальника, которого в свое время тяжело ранила знаменитая Вера Засулич.

² Пройдет всего три дня после этого, и на Трепова с ножом бросится другой чиновник, В. В. Михалевский, и все так же безуспешно. Позднее на Трепова будут еще три покушения, но он умрет своей смертью.

2 апреля 1902 года в Петербурге произойдет первый террористический акт, осуществленный Боевой организацией эсеров, которая сразу после злодеяния выдвинула лозунг о «приближении террора к массам». Убит министр внутренних дел Д. С. Сипягин, убийца — 21-летний эсер Степан Балмашев, удостоившийся сомнительной чести стать первым лицом, казненным по политическим мотивам в царствование Николая II. Принято считать, что именно террористический акт, который он совершил, стал своеобразным стартовым пистолетом эсеровского террора в России. Показательно, что тогда, как и сейчас, внимательно следили за общественной реакцией, снимали общественное мнение. Поэтому первая прокламация эсеров, рассказывающая об убийстве Сипягина, отпечатанная в подвале одной из ялтинских дач, имела подпись «Боевая организация». То есть партийную принадлежность не указали, и только после того, как «прогрессивная либеральная общественность» того времени положительно отреагировала на теракт, вышла вторая прокламация, подписанная уже «Боевая организация партии социалистов-революционеров»¹. Что касается технологии теракта, то, что называется, без особых затей. Террорист прибыл в приемную в Мариинском дворце Петербурга переодетым в форму адъютанта. Когда в нее вошел Дмитрий Сергеевич Сипягин, Степан Балмашев подошел к последнему и несколько раз выстрелил в министра, смертельно его ранив.

10 августа 1902 года рабочий Фома Качура² в упор стрелял в саду «Тиволи» в харьковского губернатора кня-

¹ Индивидуальный политический террор в России. XIX — начало XX в. Материалы конференции, М., 1996, с. 35

² Террорист Ф. К. Качура был приговорен Киевским военным окружным судом к смертной казни, которая по просьбе того, в кого он стрелял, была заменена бессрочной каторгой. В дальнейшем Качура полностью раскаялся, давал показания на процессах эсеров, и каторга ему была заменена ссылкой.

зя И. В. Оболенского. После первого выстрела Качуру схватила за руку жена главы харьковской земской управы Ольга Гордиенко, помешав ему выстрелить точнее. За это она была награждена медалью за спасение человека. Террорист лишь легко ранил Ивана Михайловича в шею и в ногу. Осмотр пуль показал, что они имели распилы, в которые террористы засыпали яд стрихнин, покрытый восковой пленкой. Но, к счастью для губернатора Оболенского, яд оказался просроченным и не подействовал.

19 мая 1903 года, когда уфимский губернатор Н. М. Богданович прогуливался в городском саду (ныне Ушаковский парк), к нему подошел неизвестный и восемь раз выстрелил в него. Террорист Егор Дулебов бросил рядом с телом Николая Модестовича листок с приговором эсеров и преспокойно скрылся на глазах у опешившей публики.

Но настоящий размах террор против государственных деятелей России, против руководства, высшего генералитета и чиновничества обрел только после начала Русско-японской войны. Она началась **8 февраля 1904 года** вероломным нападением Японии на российскую эскадру в китайском Порт-Артуре. Через полтора месяца после этого неосторожный Алексей Покотиллов, поселившийся по английскому паспорту в гостинице «Северная», снаряжает бомбу в своем номере. Бомба, которая взорвалась у него в руках, предназначалась министру внутренних дел Российской империи Вячеславу Константиновичу фон Плеве, а случившаяся «осечка» дала министру еще пять месяцев и одну неделю жизни. 15 июля 1904 года в 9:43 утра эсер Егор Сазонов бросает бомбу на Вознесенском проспекте Петербурга. Охраны никакой нет, в карете лишь сам Вячеслав Константинович Плеве и кучер Иван Филиппов. Мощность бомбы чудовищна: от тела министра фактически вообще ничего не осталось — на

мостовой неподалеку от Варшавского вокзала, откуда он собирался ехать на доклад царю в Царское Село, стоял лишь обугленный остов его кареты. Кучер получил смертельное ранение, взрывом его перебросило через лошадей. Ранения меньшей тяжести получили еще 7 случайных прохожих¹. Удивительно, но террорист Сазонов был приговорен не к смертной казни, а к каторге без срока (то есть к пожизненной), его поделец Симон Сикорский получил 20 лет. В дальнейшем Сазонов покончил жизнь самоубийством 28 ноября 1910 года в Зерентуйской каторге — возможно, ему в этом помогли.

17 февраля 1905 года член боевой организации эсеров Иван Каляев убил бомбой московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича Романова. Сила взрыва была такова, что люди, находившиеся на Красной площади, решили, что рухнула одна из Кремлевских башен. От тела жертвы остались только грудь и голова. Супруга убитого, родная сестра жены Николая II, прибывшая на место гибели мужа, в буквальном смысле отскребала останки мужа от мостовой. При этом многие фрагменты тела Великого князя были найдены прохожими на очень большом расстоянии от места теракта. Террорист Каляев приговорен Особым присутствием Правительствующего сената к смертной казни через повешение, приговор приведен в исполнение 10 мая 1905 года.

Вот такой была ситуация в Российской империи, когда в ночь на **26 февраля 1905 года** в Петербурге вновь раздался грандиозный взрыв. Начальник Петербургского Охранного отделения Александр Васильевич Герасимов прибыл на место происшествия около 4 часов утра. Это

---

¹ Международный терроризм. Борьба за геополитическое господство, М., 2006, с. 95.